

учеников академии вышли в XVIII в., кроме других известных деятелей, замечательные стихотворцы того времени: Кантемир, Тредиаковский, Ломоносов, Петров, Костров и другие менее известные, как Буслаев, Рубан и др.

Время составления описываемого песенника определяется отчасти находящимся в нем литературным материалом. №№ 86 и 96 представляют песни, извлеченные из сочинения В. К. Тредиаковского «Езда на остров любви», № 100 — стихотворение его же; №№ 143, 158 — песни А. П. Сумарокова.

Песни Тредиаковского в печатные песенники совсем не входили, очевидно, они вышли из моды ко времени первого составления печатных песенников (Чулков, 1770).

Песня № 100 «Весна катит», по указанию самого автора, сочинена в бытность его в московской школе, значит, в промежутке 1723—1725 гг. «Езда в остров любви» издана в 1730 г. Сумароков начал писать популярные песни, возможно, уже участь в Шляхетном корпусе (1732—1740) и во всяком случае в 1740-х гг.; скорее всего и приведенные в данной рукописи песни Сумарокова относятся к ранним временам его творчества.

Итак, литературный материал нашего песенника дает возможность отпестить начало его составления приблизительно к 30—40-м годам XVIII в. За раннюю пору составления нашего песенника говорит и обилие находящихся в нем ранних любовных кантов и нелюбовных элегий, известных лишь в рукописных песенниках и совершенно не использованных печатными песенниками. Тот же вывод можно сделать и из малого числа пастушеских песен (3), помещенных в самом конце собрания и начавших входить в моду в середине XVIII в.

Для образца приводим несколько текстов из описанного нами песенника в современной орфографии (с сохранением некоторых архаизмов) и с необходимыми знаками препинания.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I (№ 1). «Есть красота цветуща паче роз и лилей,
Много доброт имуща, а все природны ей.
Богиням краса ея прилична,
И таковая тем не обычна.

Как еже оу вечно не любить?

Все ея ум мене восхищает,
И добро ея мя удивляет;
Все в ней есть любо и предостойно,
Все в тайне ея весьма пристойно.

Как же оу вечно не любить?

Очи ея подобны блистающим звездам,
Вагляды будут угодны и варварским сердцам.
Можно ли солнцу впредь почесть тую,
Зря на красоту ея влатую?